

В конце февраля в провинции Пхеньян повсюду были зеленые пятна, и погода становилась все теплее.

В полдень девятнадцатого, через три часа после потери пика Мудан, Джелан с 40 000 маньчжуров и восемью транспарантами спешно прибыл в город Пхеньян.

Когда они пересекли реку Датун к югу от Пхеньяна, на них напала артиллерия армии Мин, потопив более десятка десантных кораблей и приведя к тысячам жертв, тела которых плавали на протяжении многих миль.

Это было похоже на смерть до того, как они смогли выиграть битву, но у них не было другого выбора, кроме как быть убудком в реке.

Хорошая новость заключается в том, что армия Мин была только фронтовой, с ограниченным количеством войск и артиллерийским огнем для нанесения удара, а армия Цин была тропой для старого и слабого пушечного мяса, что мало повлияло на боевую мощь восьми знамен.

За пределами Пхеньяна, со спины к реке Датон к югу от города (известной в Северной Корее как река Янцзы), город был плотно забит армейскими лагерями Цин, изогнутыми в неуправляемой манере для охраны Пхеньяна.

Лошади-разведчики армии Цин часто входили и выходили из лагеря, а между рекой Датун и лагерем армии Цин существовала колония безоружных последователей, женщин и детей, которые ходили туда и обратно за водой, готовили еду и кормили лошадей.

Внутри лагеря перед палаткой стоит огромный марш золотых драконов.

Изнутри палатки раздался гневный рев и треск кнута.

Внутри широкой палатки стояли маньчжурские генералы в золоченых доспехах, которые снимали шлемы, обнажая чистую, железно-голубую кожуру головы, с тонкой денежной крысиной косичкой, обвитой за головой.

В это время они все выглядели испуганными, а дядя-регент Джир Харанг избивал принца Ду Феянго.

"Постыдная вещь, ты не можешь держать ее три дня!"

Цзиль Харан обладал хлыстом и продолжал избивать сокращающуюся Феянго, щелкать и проклинать, как он это делал: "Боясь врага и не спасая его, как получилось, что мой Великий Цин имеет такого некомпетентного принца, как вы, это просто позор для предков!".

Потеря Пика Пиона оставила Пхеньян-Сити в оборонительном пассивном состоянии, и Джир Харан испугался, что если он опоздает на день, то Пхеньян-Сити может быть разбит армией Мин!

Чем больше он думал о ситуации, тем больше ненавидел ее.

Князь Ду Феянго покосился с головой в руках и не осмелился сопротивляться, позволив дяде отругать его.

Он - Цзиэр Харанг, на которого в детстве смотрели, когда он притворялся, что совершает

преступления, почти казнен Хуан Тайцзи, или Цзиэр Харанг говорил, чтобы спасти его.

В это время, хотя Фей Ян Го и был отбитый зубы гримаса, хорошие в доспехах, не является серьезным.

Только когда Джьер Харанг устал играть и выпустил свой гнев, Фей Ян Го закричал: "Дядя Ван, это не некомпетентность моего племянника, у меня в руках только десять тысяч человек, я действительно не могу поддержать!"

Знаменый мастер Чжэн Хуань Ах Шань кашлянул и высказался, чтобы посоветовать: "К счастью, принц Ду не вышел на помощь городу, на случай, если армия Мин устроит им засаду посреди дороги, город Пхеньян окажется в опасности".

Феянго с благодарностью посмотрел на Ах Шана, который говорил за него, и решил в своем сердце попросить Ах Шана сделать ему предложение о браке, жениться на внучке, создать семью!

Другой властелин флага посоветовал: "Регент, Пион Пик - это оборонительная зона Золотого Янтая, ответственность за эту потерю земли должна быть возложена на него!".

Джир Харанг наябедничал, как он мог взять на себя вину, когда эта золотая "я" была мертва, а его голова исчезла?

Он нахмурился: "Феянго, по твоему мнению, армия Мин сначала отступила, потом внезапно убила возвращавшегося и захватила Пион Пик в ночной атаке, сколько человек они послали?".

Джил Харанг хотел узнать, сколько войск Мин находится на пике Пиона, поставили ли они артиллерию и другое оружие массового уничтожения на гору, и сколько войск нужно послать, чтобы вернуть пик Пиона.....

Феянго прикрыл свою рану и вернулся: "Дядя король, армия Мин должна убить по крайней мере десять тысяч человек"!

Лоб Джил Харанга бороздил еще сильнее, задаваясь вопросом: "По данным следствия караульной кавалерии, армия Мин на пике Пиона спустилась за водой, а суточного потребления воды хватило только на две-три тысячи человек...".

Лицо Феянго, наполненное сухой, тощей плотью, дважды яростно покачивалось, и пришло поклясться на месте, доказывая, что то, что он сказал, было правдой.

Джирхаран вздохнул и не стал дальше заниматься этим вопросом.

Он думал, что не удивительно, что интеллект Феянго способен на такое.

Хорошо, что город Пхеньян все еще был там, и все еще был шанс все изменить, сколько бы людей и лошадей армия Мин не убила в ответ, они все равно должны были полагаться на свое собственное суждение.

Джирхаранг таскал по палатке свой тонкий денежный крысиный хвост, размышляя о стратегии отражения армии Мин.

Он погладил бороду под своей большой блинной рожей и вдруг спросил: "Князь Ду, где собраны эти маршрутные воины со знаменем Чосона?".

Фэй Янгуо немедленно встал со стула и с почтением вернулся: "Вернемся к словам дяди короля, некоторые корейские солдаты были захвачены армией Мин, а некоторые уже бежали обратно в Пхеньян по военному приказу".

Чтобы обеспечить численность войск и избежать блуждания армии в разгроме, в армии Цин уже был установлен военный порядок.

Каждый генерал перед битвой должен был сообщить подчиненным, что как только армия Мин будет рассеяна, он отступит к следующему военному оплоту.

Если бы армия Тьешаня была рассеяна, она бы отступила в Сюаньчжоу; если бы армия Сюаньчжоу была рассеяна, то она бы отступила в Аньчжоу.

Если бы армия Аню была рассеяна, то она отступила бы в Пхеньян; если бы Пхеньян был взят снова, то она должна была бы отступить в Шэнцзин.

Этот шаг был четко изложен, но многие из маршрутных солдат воспользовались возможностью ускользнуть, не желая сражаться с армией Мин, если только они не были слишком голодны, чтобы жить, поэтому они продолжали оставаться в армии, чтобы пробиться сквозь беспорядок.

Перед началом войны они думали о том, как уйти в поражении, что показало, что боевой дух армии Цин был низким.

Джер Харанг слегка кивнул и сказал: "Объедините их в один батальон, умудритесь накормить и проголодаться целый день".

"Дядя Кинг, зачем ты это делаешь?"

Феянго выглядел озадаченным, а другие знаменосцы были также озадачены, те пушечное мясо лакеев, просто кормить их несколько укусов, и все же удастся съесть? Думаешь, у династии Цин слишком много еды?

Посторонних здесь не было, а Джир Харанг не продался, сказав прямо: "Принц Ду, вы выбираете пятьсот человек из голодающего вида, а когда армия Мин бросается на потасовку, пусть свяжут их пороховые стаи и заряжают!".

Пороховые упаковки?

Зрачки Феянго затянулись, использование таких вещей на поле боя было явным признаком того, что корейский флаг сражался за их жизнь!

Только тогда мастера Восьми Знамений полностью поняли, что Регент пытался обменять сотни жизней своих подчиненных на жертвы элитных войск Да Мин, сделка действительно состоялась!

Старик проницательный и жуткий!

Затем Цзиль Харанг с гордостью сел на трон и стал председательствовать на военном совете.

На встрече все генералы восьми знамен имели горячую дискуссию, основанную на передвижениях и распространении армии Мин, которые были обнаружены шпионскими лошадьми.

Вчера днём, после того, как войска династии Мин в массовом порядке отошли на север, они отправили часть своих людей и лошадей в ночную атаку, чтобы захватить пик Мудан, и шпионы из армии Цин узнали, что сегодня утром они снова вытащили свой лагерь на юг.

В связи с этой кризисной ситуацией Жир Харанг приказал всем баннерам активизировать строительство лагерных укреплений и расставить артиллерию впереди других.

После того, как приказ был отдан, Джил Харанг сам отправился в город, чтобы руководить оборонительными работами, и десятки тысяч солдат со всех знамений работали вместе, чтобы рыть окопы и возводить стены за пределами города.

Сначала, в двухстах шагах к северу от города Пхеньян, выкопать траншеи вокруг города, с дискретными окопами через каждые пятьдесят шагов, в общей сложности три линии обороны.

Выкопанная из траншей земля была использована для возведения земляной стены высотой в полчеловека, чтобы прикрыть огонь пушечников и лучников, а вокруг артиллерийского массива были построены слои земляных стен.

Но между этими траншеями и стенами было несколько широких проходов для атаки кавалерии.

Другой пример - формация Чжугэ Лян Багуа с щитами армии Цин по обе стороны прохода, заманивая в проход вражескую кавалерию и уничтожая их.

Эти защиты Цин армии, Ji'er Harang часть ссылки на укрепления армии Мин, часть их собственных знакомых восприятие читать военные книги.

С тех пор, как в 11-ом году Чунчжэнь в битве при Анчжоу, когда Цзиэр Харанг и Чжу Цзы Длинный поставили на дедушку и бабушку, и был окровавлен армией Тянь Уя, он всерьез занялся управлением армией и изучением военных книг, особенно армией Тянь Уя.

С годами он жил полной жизнью и лучше понимал армию и войну.

Война опиралась на мужество, борьбу и мудрость!

После стольких лет борьбы Цзиль Харанг понял, что война жестока и непредсказуема, и это не то, что можно выиграть с большим количеством людей и хорошим оружием, это была проверка интеллекта и мастерства.

На поле боя не было правил, и Господь мог использовать только самые подходящие методы, чтобы справиться с самыми хаотичными ситуациями и разобраться с самыми злобными врагами!

Он должен проверить свою производительность и доказать свой интеллект с большой победой!